

Кол. 20 к.

XV 663. f. t.

2 st.

01647

704

44

ОТЧЕТЪ

о состояніи Библиотеки Императорскаго
Юрьевского Университета.

(1910—1913 гг.).

Жизнь Библиотеки въ истекшее трехлѣтіе, послѣ пережитого ею въ прежнее время денежнаго кризиса, протекала въ общемъ спокойно. Правленіе и Совѣтъ Университета, по мѣрѣ возможности, приходили на помощь Библиотекѣ, удовлетворяя различныя ходатайства ея о наиболѣе неотложныхъ нуждахъ. За это время въ смѣту специальныхъ средствъ на нужды Библиотеки внесена была дополнительная сумма въ 5000 рублей, Библиотека получила новую крышу, устроено небольшое помѣщеніе для храненія наиболѣе цѣнныхъ рукописей, въ „Ученыхъ Запискахъ“ университета стали печататься списки вновь поступающихъ въ Библиотеку книгъ, въ помѣщеніи для диссертаций и дубликатовъ окна снабжены проволоочною сѣткою, въ Библиотекѣ поставлено нѣсколько огнегасителей. Ходатайство Библиотечной Коммисіи о реорганизаціи читальной комнаты Совѣтомъ удовлетворено не было, и вопросъ разсмотрѣніемъ отложенъ. Самая настоятельная нужда Библиотеки — постройка новаго зданія остается донныѣ неудовлетворенной.

Обращаюсь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ сторонъ жизни Библиотеки.

Библиотечный Персональ.

За отчетное время въ личномъ составѣ Библиотеки произошли слѣдующія перемѣны: оставили службу служившіе по найму В.

А. Гороховъ, О. А. Каролина-Политова и Е. Н. Забѣлина-Некрасова, служившій по найму К. М. Мазингъ скончался. На ихъ мѣсто вновь опредѣлены: І. І. Змигродскій, М. П. Попова, Л. А. Мяги и Е. С. Михайловская.

Наличный библиотечный персоналъ состоитъ изъ библіотекаря, 2 помощниковъ и 5 служащихъ по найму. На библіотекарѣ лежитъ общее наблюденіе за ходомъ библиотечнаго дѣла, два лица, въ томъ числѣ одинъ изъ помощниковъ библіотекаря, заняты каталогизаціей русскихъ книгъ и журналовъ, другія два лица, въ томъ числѣ и другой помощникъ библіотекаря, ведутъ каталогизацію иностранныхъ книгъ и журналовъ, два лица заняты каталогизаціей диссертаций (иностранныхъ) и одно лицо завѣдываетъ приѣмомъ и выдачей книгъ. Служителей имѣется четыре. Изъ нихъ только одинъ всецѣло посвящаетъ свое время Библіотекѣ, остальные заняты лишь въ часы, когда Библіотека открыта для публики. Съ 1909 г. имѣется еще одинъ служитель, наблюдающій за гардеробомъ. Наличный персоналъ, имѣя въ виду четырех-часовой рабочій день для служащихъ Библіотеки, съ трудомъ справляется съ огромной работой, которая лежитъ на немъ. Нѣкотораго улучшенія, къ сожалѣнію, весьма незначительнаго, можно ожидать отъ внесеннаго Министерствомъ въ Государственную Думу проекта измѣненія штатовъ Библіотеки и другихъ институтовъ.

Бюджетъ Библіотеки.

Со времени устава 1865 г. средства Библіотеки опредѣлялись по штату въ 5850 руб. На эту ничтожную сумму Библіотека существовать не могла. Правленіе въ разное время дѣлало дополнительные ассигнованія. За послѣдніе годы одна выписка періодическихъ изданій покрывала всю штатную сумму. Библіотека вынуждена была дѣлать долги, которые затѣмъ, по истеченіи каждаго года, покрывались по мѣрѣ возможности изъ остатковъ отъ специальныхъ средствъ университета. На погашеніе долговъ и выписку книгъ было ассигновано изъ остатковъ: на 1909 г. — 10000 рублей, на 1910 г. — 4000 руб., на 1911 г. — 7000 руб. Въ 1911 г., по моему ходатайству, въ смѣту специальныхъ средствъ на 1912 г. внесена была сумма въ 5000 руб. Такимъ образомъ, Библіотека получила возможность перейти отъ хозяйства въ долгъ къ болѣе нормальному хозяйству, имѣя въ своемъ распоряженіи 5850 руб. по штату и 5000 руб. изъ спе-

ціальныхъ средствъ, всего 10.850 рублей. Этою суммою Библиотека располагаетъ и въ текущемъ 1913 году. Самыя настоятельныя нужды Библиотеки кое-какъ могутъ быть удовлетворены, но нормальная жизнь потребовала бы еще ассигнованія въ размѣрѣ около 5000 рублей. Увеличеніе имѣющейся въ настоящее время суммы внесеніемъ въ смѣту специальныхъ средствъ на 1914 годъ добавочныхъ хотя бы 1000 руб. крайне необходимо, въ противномъ случаѣ Библиотека не только не сможетъ развитъ своего дѣла, но и нормальное существованіе ея будетъ затруднительно. Обычный расходъ Библиотеки за послѣдніе годы опредѣлялся въ 12.000 руб. въ среднемъ, превышая, такимъ образомъ, нынѣшній бюджетъ на сумму около 1000—1500 руб.

Израсходовано:

въ 1909 году	—	12.313	руб.	13	коп.
" 1910 "	—	12.496	"	72	"
" 1911 "	—	12.621	"	—	"
" 1912 "	—	11.079	"	—	"

Въ отдѣльности указанныя суммы распределялись въ такомъ видѣ:

на выписку книгъ и журналовъ въ среднемъ . . .	9000	руб.
" переплеть	1500	"
" другія нужды Библиотеки (полки, формуляры, бумага для каталога, чистка, почта и т. п.) . .	500	"
" дополнительное вознагражденіе служителей . .	360	"
Итого		11.360 руб.

Приведенный итогъ превышаетъ ассигнуемую въ настоящее время на Библиотеку сумму на 510 руб. Приходится сокращать доведенную и безъ того до minimum'a выписку книгъ. Изъ суммы 9000 руб., которая расходуется на выписку книгъ и журналовъ, около 5500 руб. приходится на долю періодическихъ изданій. При существующемъ бюджетѣ на выписку книгъ можетъ быть употреблено не болѣе 2500 руб.

Составъ Библиотеки.

Въ Библиотекѣ къ началу 1910 г. числилось 186.693 тома книгъ и около 193.000 диссертаций. Ежегодный приростъ диссертаций можно опредѣлить въ 7000, приростъ книгъ около 3000. Книгъ (включая сюда и журналы) поступило

въ 1910 г. — 3763

„ 1911 г. — 3251

„ 1912 г. — 2967

Въ 1913 г. за первые восемь мѣсяцевъ поступило 2782 тома, изъ нихъ на русскомъ языкѣ 852, на иностранныхъ — 1930. Всего въ настоящее время (въ сентябрѣ 1913 г.) числится:

книгъ и журналовъ . . . 199.456 томовъ.

диссертаций 212.500 „

всего: 411.956 томовъ.

Составъ рукописей за отчетное время увеличился двумя новыми приобрѣтеніями: Chr. Friedr. Segelbach, „Debora's Siegeslied. Versuch einer neuen Übersetzung mit Bemerkungen“ (1809 года) и J. Fr. Mayer, Руководство для составленія проповѣдей (на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ). Обѣ рукописи принесены въ даръ Библіотекѣ г. Московскимъ Генераль-суперинтендентомъ въ 1910 году.

Коллекція Библіотеки увеличились двумя писанными красками портретами проф. Гёбеля и его супруги и портретомъ акад. К. Э. Бэра (фотографическій снимокъ съ портрета, писаннаго масляными красками). Первые принесены въ даръ докторомъ Отто по волѣ умершей послѣдней дочери проф. Гёбеля, а портретъ акад. Бэра — покойнымъ К. М. Мазингомъ. Хранившаяся въ Библіотекѣ модель университетскаго зданія временно перенесена въ кабинетъ архитектуры.

Храненіе книгъ и каталогизація.

Издавна заведенная, нынѣ устарѣлая система храненія книгъ продолжаетъ сохраняться. Переходъ къ новой будетъ возможенъ только послѣ того, какъ для Библіотеки будетъ выстроено новое зданіе. Ревизія и провѣрка Библіотеки (за исключеніемъ одного отдѣла — по случаю его перестановки) не производилась уже нѣсколько десятилѣтій, благодаря чему весьма часто встрѣчаются случаи, когда значащіяся по каталогу книги не могутъ быть разысканы. Въ прежнее время провѣрка Библіотеки затруднялась тѣмъ обстоятельствомъ, что квитанціи на выданныя книги разносились и хранились въ порядкѣ именъ авторовъ, а не по отдѣламъ (въ порядкѣ разстановки книгъ на мѣстахъ). Съ прошлаго года это затрудненіе устранено, и, будь въ распоряженіи Библіотеки

достаточный персоналъ, можно бы въ любой моментъ приступить къ провѣркѣ Библіотеки по частямъ. Такая провѣрка — одна изъ настоятельныхъ нуждъ Библіотеки.

Библіотека имѣетъ три азбучныхъ каталога [1) русскихъ книгъ и диссертаций, 2) иностранныхъ книгъ, 3) иностранныхъ диссертаций] и одинъ предметный каталогъ — общій (диссертации вносятся въ него лишь частично). Послѣдній переживалъ много измѣненій и надежнымъ руководствомъ служить не можетъ. Всѣ каталоги карточные. Только русскій азбучный каталогъ въ значительной своей части напечатанъ. Еще до моего вступленія въ завѣдываніе Библіотекою, печатаніе этой части закончено. Имѣя въ виду продолжить начатое дѣло, я обратился въ Совѣтъ съ ходатайствомъ разрѣшить печатать въ „Ученыхъ Запискахъ“ Университета періодическіе списки вновь поступающихъ въ Библіотеку книгъ. Совѣтъ удовлетворилъ мое ходатайство, и съ декабря 1911 г. такіе списки печатаются (пока лишь русскихъ книгъ), притомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы эти списки не только служили временной цѣли ознакомленія преподавателей и другихъ лицъ съ новыми пріобрѣтеніями Библіотеки, но были бы въ то же время использованы, какъ постоянный, непрерывный печатный каталогъ. Остается издать продолженіе каталога русскихъ книгъ, обнимающее новыя поступления за 1909, 1910 и 1911 гг. и невошедшія въ первый каталогъ старыя пріобрѣтенія, и Библіотека будетъ имѣть полный печатный каталогъ хранящихся въ ней книгъ на русскомъ языкѣ. На изданіе „Продолженія“ потребуется незначительная сумма, съ ходатайствомъ объ ассигнованіи которой управленіе Библіотеки имѣетъ въ виду войти въ Правленіе, когда подготовительныя работы къ изданію будутъ закончены. Печатаніе каталога иностранныхъ книгъ приходится, къ сожалѣнію, отложить до болѣе благопріятнаго времени въ виду недостатка средствъ на это предпріятіе. Было бы, однако, крайне желательно начать эту работу, печатая въ годъ хотя бы по одной буквѣ каталога, по примѣру Парижской Національной Библіотеки, которая много лѣтъ тому назадъ начала печатать свой каталогъ, но довела его лишь до буквы F.

Пользованіе Библіотекою.

По измѣненному порядку, утвержденному Совѣтомъ, Библіотека открыта въ учебное время ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, съ 11—3 ч., а въ каникулярное время — съ

12—2 ч. Библиотекою пользуются а) профессора и преподаватели университета, б) служащие въ университетѣ и постороннія лица на основаніи поручительствъ профессоровъ и в) студенты и посторонніе слушатели университета. Въ видѣ опыта, въ 1912 году, на равныхъ правахъ съ послѣдними пользовались, по постановленію Совѣта, также и слушатели Юрьевскихъ Педагогическихъ курсовъ. Студенчество сравнительно мало пользуется Библиотекою: число пользующихся ею не превышаетъ 15—20% всѣхъ числящихся въ университетѣ студентовъ. Такимъ образомъ болѣе 80% всего студенчества Университетскою Библиотекою совсѣмъ не пользуются.

Съ 1911 г. ведется записъ числа книгъ, выдаваемыхъ ежедневно, какъ преподавателямъ, такъ и студентамъ и постороннимъ лицамъ. Привожу данныя за 1911, 1912 гг. и первые 8 мѣсяцевъ текущаго 1913 года.

1911 г.					1912 г.			
Мѣсяцы.	Препо.	Студ.	Пост. л.	Всего.	Препо.	Студ.	Пост. л.	Всего.
Янв.	435	861	197	1493	283	907	210	1400
Февр.	315	964	100	1379	540	1924	228	2692
Мартъ	297	842	163	1302	190	851	195	1236
Апр.	441	524	104	1069	490	1024	174	1688
Май	252	362	78	692	61	191	50	302
Іюнь	286	693	341	1320	101	105	38	244
Іюль	147	224	203	574	103	146	164	413
Авг.	266	541	219	1026	196	277	209	682
Сент.	523	1133	133	1789	321	988	234	1543
Окт.	375	1193	243	1811	980	390	209	1579
Нояб.	399	1123	115	1637	725	277	249	1251
Дек.	462	1237	211	1910	505	250	200	955
За годъ	4198	9697	2107	16002	4495	7330	2160	13985

1913 г.

Мѣсяцы.	Препо.	Студ.	Постор.	Всего.
Янв.	350	539	174	1063
Февр.	382	679	154	1215
Мартъ	319	563	158	1040
Апр.	129	432	163	724
Май	267	495	174	936
Іюнь	89	293	171	553
Іюль	61	224	80	365
Авг.	170	366	248	784
За 8 мѣс.	1767	3591	1322	6680

Пріемъ и выдача книгъ, въ виду недостаточности личнаго состава, лежитъ на одномъ лицѣ. Въ нѣкоторые дни одному лицу нѣтъ рѣшительно никакой возможности удовлетворить всѣ поступающія требованія, тѣмъ болѣе, что эти требованія не распредѣляются на четыре часа, втеченіе которыхъ Библіотека открыта, а стекаются, главнымъ образомъ, на протяженіи двухъ послѣднихъ часовъ съ 1 ч. до 3 ч. Правильный контроль за книгами, какъ возвращаемыми, такъ и выдаваемыми, чрезвычайно затрудненъ. Между тѣмъ здѣсь въ особенности необходима тщательная провѣрка, какъ книгъ, такъ и квитанцій. Въ формальностяхъ выдачи книгъ съ 1913 г. введенъ цѣлый рядъ измѣненій, благодаря которымъ она значительно упростилась, но все же и нынѣ одному лицу справиться съ этимъ дѣломъ крайне трудно. Приходится слѣдить за истеченіемъ сроковъ, на которые выданы книги студентамъ и постороннимъ лицамъ, и дѣлать напоминанія въ случаѣ просрочки. Такихъ напоминаній приходится дѣлать около 50—60 въ мѣсяцъ. Правильное пользованіе книгами въ значительной мѣрѣ затруднено тѣмъ обстоятельствомъ, что установился обычай, въ силу котораго преподаватели не соблюдаютъ правилъ пользованія Библіотекою. Въ 1910 г., просматривая квитанціи на книги, взятые гг. преподавателями, я нашелъ въ ихъ числѣ квитанціи, начиная съ 1893 г. Въ виду этого, по постановленію Библіотечной Коммисіи, рѣшено было обратиться къ гг. преподавателямъ съ просьбою возвратитъ въ Библіотеку книги, взятые ими до 1 января 1908 года. Это постановленіе Библіотечной Коммисіи, несмотря на многочисленныя повторныя напоминанія, и до настоящаго времени не всѣми преподавателями исполнено. Преподаватель держитъ у себя иногда по 200 книгъ и держитъ ихъ годами. Библіотекѣ стѣять много труда и хлопотъ получить отъ преподавателя книги обратно. Правила о возвращеніи книгъ въ концѣ cadaго семестра не соблюдаются вотъ уже, по крайней мѣрѣ, 20 лѣтъ. Напоминаніе, просьба со стороны управленія Библіотеки о возвращеніи книги, нужной для другихъ читателей, вызываетъ подчасъ неудовольствіе. Необходимо, чтобы Правила пользованія книгами Библіотеки были Совѣтомъ подтверждены или подвергнуты пересмотру. Существующій порядокъ не даетъ возможности Библіотекѣ слѣдить за быстрой смѣной служащихъ въ университетѣ, имѣющихъ право пользоваться Библіотекою, и Библіотека только случайно узнаетъ, что то или другое лицо оставило службу. За бывшими преподавателями и до сихъ поръ числятся невозвра-

ценныя ими книги. По отношенію къ студентамъ и къ постороннимъ лицамъ управленіе Библіотеки имѣетъ большую возможность требовать точнаго соблюденія Правилъ. Съ настоящаго года мною введены почтовые извѣщенія лицъ, пользующихся Библіотекою, о каждомъ случаѣ, когда книга не возвращена въ срокъ. Напоминанія оказываютъ свое дѣйствіе. До настоящаго года, согласно Правиламъ, студенты, не возвратившіе книгъ къ сроку, извѣщались особо каждый разъ служителемъ, который получалъ за каждое подобное напоминаніе (иногда ихъ дѣлалось три) по 20 коп. Нынѣ этотъ способъ сохраненъ только для повторныхъ напоминаній, къ которымъ приходится прибѣгать не особенно часто. Библіотекѣ приходится тратить на почтовые расходы около 6 рублей, но этою цѣною устанавливается необходимый въ дѣлѣ обмѣна книгъ строгій порядокъ, и студенты, являющіеся неаккуратными лишь по забывчивости, освобождаются отъ тяжелаго для многихъ изъ нихъ штрафа въ 20 коп.

Нельзя не отмѣтить здѣсь, что процедура полученія книгъ для преподавателей, которымъ иногда нужно бываетъ получить цѣлый десятокъ книгъ, довольно обременительна. Ему самому приходится искать книгу въ каталогѣ и самому же приходится заполнять всѣ квитанціи. Недостаточность личнаго персонала не даетъ возможности управленію Библіотеки прійти на помощь преподавателямъ, принявъ на себя этотъ трудъ. Необходимая помощь оказывается при розыскѣ книгъ то тѣмъ, то другимъ служащимъ, но и эта помощь отнимаетъ у служащихъ много времени и въ особенности неудобна тѣмъ, что, отвлекая ихъ отъ своего дѣла, не даетъ возможности спокойно работать. Было бы весьма желательно имѣть въ Библіотекѣ особое лицо, которое, находясь при выдачѣ книгъ, оказывало бы, главнымъ образомъ, посильную помощь преподавателямъ, ускоряя удовлетвореніе подаваемыхъ ими требованій на книги.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что Библіотека не имѣетъ помѣщенія, которое специально могло бы быть предназначено для занятій въ самомъ зданіи Библіотеки. Преподаватели, естественно, избѣгаютъ пользоваться книгами въ зданіи Библіотеки и берутъ ихъ на домъ. Нѣсколько мѣстъ, и то весьма неудобныхъ, отведено для пользованія такими, главнымъ образомъ, книгами, которыя на домъ не выдаются (справочныя изданія, изданія художественныя, книги съ таблицами и т. п.). Занимается въ Библіотекѣ ежедневно не болѣе 3—4 человекъ. Занятіямъ въ

Библиотека, помимо тѣсноты помѣщенія, мѣшаетъ и недостатокъ свѣта: есть дни, когда занятія, въ виду пасмурной погоды, совсѣмъ невозможны.

Рукописи и предметы искусства.

Большая часть рукописей, въ томъ числѣ всѣ наиболѣе важныя, перенесены во вновь отдѣланное особое помѣщеніе для рукописей, болѣе надежное въ пожарномъ отношеніи, чѣмъ нынѣшнее помѣщеніе Библиотеки. Туда же помѣщенъ, въ видахъ сохранности, изъ библиотеки Моргенштерна шкафъ съ болѣе цѣнными рукописями, помѣщавшійся ранѣе въ четвертомъ этажѣ библиотечнаго зданія. При перемѣщеніи нельзя было, къ сожалѣнію, за недостаткомъ средствъ и малочисленностью личного состава служащихъ, предпринять провѣрку рукописей по существующимъ каталогамъ. Такая провѣрка, составленіе новаго каталога и напечатаніе послѣдняго были бы чрезвычайно желательны. Въ провѣркѣ въ особенности нуждается собраніе рукописей проф. Моргенштерна, такъ какъ донинѣ не констатировано съ точностью, что изъ печатнаго каталога этихъ рукописей въ дѣйствительности поступило въ Библиотеку. Имѣются слѣды нѣсколькихъ провѣрокъ, но результаты ихъ нигдѣ не закрѣплены.

Въ совершенно хаотическомъ состояніи находятся коллекціи, заключающія предметы искусства. Картины, гравюры, скульптуры размѣщены по всему зданію, гдѣ что можно было помѣстить. Какое нибудь улучшеніе въ этомъ отношеніи можетъ быть предпринято, однако, только съ переходомъ Библиотеки въ новое зданіе.

Правила Библиотеки.

Наказъ Библиотеки утвержденъ былъ Совѣтомъ въ 1865 году. Съ тѣхъ поръ прошло уже полъ вѣка, и, понятно, многое изъ того, что было въ свое время цѣлесообразно, перестало быть такимъ, и жизнь многое измѣнила. На моей памяти, т. е. уже болѣе 20 лѣтъ, наказъ на практикѣ не примѣнялся. При вступленіи своемъ въ должность Директора Библиотеки, я ознакомился съ Наказомъ, но при всемъ желаніи принять его въ руководство, сдѣлать это на практикѣ я не былъ въ состояніи. Объ этомъ въ свое время мною было доложено Библиотечной Коммиссіи. Правила пользованія Библиотекою были частично пересмотрѣны и дополнены Совѣтомъ. Необходимъ, однако, полный пересмотръ ихъ,

равно какъ и Наказа. Нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи мною уже были предприняты, но другія неотложныя дѣла Библіотеки не позволяли мнѣ до сихъ поръ приняться за это необходимое дѣло.

Помѣщеніе Библіотеки.

Помѣщеніе, въ которомъ хранятся наши книжныя сокровища, совершенно не отвѣчаютъ своему назначенію. Самая мысль использовать развалины древняго собора для сооруженія зданія Библіотеки была неудачна. Импозантныя по своимъ размѣрамъ и красотѣ развалины были искажены приспособленіемъ ихъ для нуждъ Библіотеки, а въ то же время требованія, обычно предъявляемыя къ библіотечному зданію, не могли быть полностью осуществлены строителями, которымъ была предложена неразрѣшимая задача. Правда, въ началѣ XIX в. къ библіотечнымъ зданіямъ не предъявлялось тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ имъ наше время въ смыслѣ распредѣленія дневного свѣта, устройства искусственнаго освѣщенія, центральнаго отопленія, книжныхъ полокъ и проч. Библіотечное зданіе вполнѣ удовлетворяло своему назначенію втеченіе многихъ десятилѣтій, но нынѣ его не только нельзя признать пригоднымъ, его должно признать опаснымъ для дальнѣйшаго существованія библіотеки. Нынѣшнее помѣщеніе библіотеки университета давно уже переполнено и перегружено; оно лишено свѣта и дневного, и искусственнаго; оно, наконецъ, крайне неблагонадежно въ пожарномъ отношеніи. Втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ помѣщеніе библіотеки черезъ потолки протекала вода. На чердакѣ ставились особые водопріемники, число коихъ съ каждымъ годомъ росло. За недостаткомъ средствъ, исправить крышу оказывалось невозможнымъ, и только съ 1912 года экстренныя мѣры по охраненію библіотеки отъ протока дождевой воды сдѣлались ненужными, такъ какъ зданіе было перекрыто.

1. Тѣснота помѣщенія. Зданіе библіотеки, построенное болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, было рассчитано на небольшое сравнительно количество книгъ. Библіотека имѣла мало средствъ, и нормальный ростъ ея не могъ быть великъ. Однако, библіотека разрослась. Кромѣ обычнаго прироста, она приняла въ себя съ теченіемъ времени богатѣйшія книжныя собранія Александрова, Клингера и Моргенштерна, полученныя ею въ даръ. Недавно еще пришлось выдѣлить особую комнату для пожертвованной Юрьевскому университету библіотеки Неустроева. Совѣту едва

не пришлось отказаться отъ этого послѣдняго дара въ виду возможности найти для библіотеки особое помѣщеніе, что жертвователями ставилось непремѣннымъ условіемъ передачи библіотеки Юрьевскому университету. Въ даръ и въ обмѣнъ получается огромное количество книгъ, о каковомъ при постройкѣ зданія библіотеки не могло существовать и отдаленнаго представленія. Огромный наплывъ официальныхъ изданій, русскихъ и иностранныхъ, изданій періодической печати, университетскихъ диссертаций — дѣло послѣднихъ трехъ-четырехъ десятилѣтій. Быстрое развитіе книжнаго дѣла привело къ тому, что вотъ уже 20—30 лѣтъ, какъ современное зданіе библіотеки явно перестало удовлетворять своему назначенію. Когда, болѣе 20 лѣтъ тому назадъ, прибывъ на мѣсто нынѣшняго своего служенія въ Юрьевъ, я впервые познакомился съ помѣщеніемъ библіотеки, я былъ пораженъ его тѣсною. Библіотекарь не имѣлъ своей комнаты. Онъ, его помощники и прочіе служащіе ютились въ проходныхъ комнатахъ, что стѣсняло ихъ и мѣшало работѣ. Для занятій, какъ преподавателей, такъ и студентовъ, не отводилось, конечно, особаго помѣщенія, ибо его не имѣлось. Всѣ помѣщенія библіотечнаго зданія были заполнены книгами и, казалось, черезъ нѣсколько лѣтъ некуда будетъ размѣщать вновь поступающія въ библіотеку книги. Но прошло 20 лѣтъ, и библіотекѣ все еще приходится ютиться въ томъ-же помѣщеніи. Тѣснились, какъ могли, и въ настоящее время превзошли уже всякую мѣру. Сперва освободили одну комнату, въ которой помѣщалась библіотека одного изъ научныхъ обществъ, состоящихъ при Юрьевскомъ университетѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ освободившееся мѣсто было заполнено. Пришлось снова искать выхода изъ затрудненія. Рѣшено было освободить еще одну комнату. Но на этотъ разъ пришлось пожертвовать уже частью своего собственнаго книжнаго имущества: собраніе диссертаций, кромѣ наиболѣе старыхъ, для которыхъ сохранена была одна комната, перенесены въ неотапливаемое помѣщеніе, составляющее верхнюю часть входной лѣстницы. Здѣсь были установлены полки, и на нихъ разставлены диссертации. Всѣ вновь прибывающія диссертации направляются туда же. Это помѣщеніе, при вступленіи моемъ въ завѣдываніе Библіотекою въ 1910 г., находилось въ полномъ запущеніи. Не отдѣленное отъ чердачнаго помѣщенія, какъ это имѣетъ мѣсто и нынѣ, оно служило пріютомъ для голубей, которые черезъ разбитыя стекла оконныхъ рамъ проникали туда и селились въ немъ. Полки во многихъ мѣстахъ были покрыты тел-

стымъ слоемъ голубинаго помета. По счастью, диссертациі мало пострадали, такъ какъ только незадолго до того были перенесены въ это помѣщеніе, но сильно пострадало отдѣленіе дубликатовъ, помѣщающееся тамъ же, въ верхнемъ этажѣ. По моему ходатайству, Правленіе распорядилось вставить во всѣ окна проволочныя сѣтки. Теперь помѣщеніе это перестало быть пріютомъ для голубей и другихъ птицъ, но назвать его подходящимъ для библіотеки Императорскаго университета помѣщеніемъ, во всякомъ случаѣ, нельзя. Единственное въ Россіи собраніе диссертаций, насчитывающее нынѣ 212.000 названій, должно ютиться въ сыромъ, неотаплимомъ мѣстѣ, не говоря уже о неудобствахъ, возникающихъ при розыскѣ этихъ диссертаций для пользованія ими, въ особенности, въ зимнее время.

Освободившаяся послѣ перемѣщенія диссертаций часть библіотечнаго зданія давно уже заполнена. Но заполнена не только она; заполнено и переполнено все зданіе Библіотеки. Въ виду переполненія зданія, угрожавшаго уже проваломъ верхняго этажа, въ центральномъ залѣ поставлены столбы, подпирающіе потолокъ. Во всемъ зданіи теперь, кажется, уже нѣтъ мѣста, гдѣ не было бы установлено какое нибудь приспособленіе, чтобы дать возможность расположить по своимъ мѣстамъ вновь поступающіи въ Библіотеку книги. Всѣ простѣнки, каждое пустое мѣсто на стѣнѣ и въ оконныхъ нишахъ приспособлены уже для полокъ. Гдѣ только представлялась возможность, придѣлана полочка, одна или нѣсколько. Еще ранѣе были заняты свободныя пространства внутри Библіотеки. На нихъ воздвигнуты книжныя полки. Это загроможденіе привело къ полному затемненію Библіотеки, такъ что въ настоящее время въ нѣкоторыхъ ея частяхъ, даже среди дня, совершенно темно. Положеніе теперь таково, что полкъ ставить больше некуда, такъ какъ всѣ стѣны заняты, а надставлять надъ существующими въ серединѣ зданія невозможно, въ виду опасности, что обрушатся потолки.

2. Темнота помѣщенія. Помимо тѣсноты и, въ значительной мѣрѣ, какъ уже указано, вслѣдствіе ея, помѣщеніе Библіотеки страдаетъ и отъ отсутствія свѣта. Хорошій свѣтъ имѣется лишь въ верхнемъ этажѣ зданія, но и то лишь вблизи оконъ, въ глубинѣ же совершенно темно, такъ какъ разставленныя повсюду высокія полки преграждаютъ доступъ свѣту. Искусственнаго освѣщенія въ Библіотекѣ нѣтъ, и заводить его не безопасно въ пожарномъ отношеніи. Тѣмъ не менѣе, волей-неволей, при-

ходится пользоваться искусственнымъ свѣтомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ въ облачные дни и въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ пришлось бы совершенно прекратить пользованіе Библіотекою: не только нѣтъ возможности разыскать на мѣстѣ книгъ, но столь же невозможно для служащихъ и пользующихся Библіотекою наводить справки въ каталогъ и заполнять квитанціи. Для розыска книгъ служители пользуются фонарями, а въ помѣщеніи, гдѣ выдаются книги, приходится зажигать свѣчи, хотя то и другое должно быть признано непозволительнымъ. Необходимо провести въ зданіе Библіотеки электрическое освѣщеніе по хорошо изолированнымъ проводамъ, хотя бы въ помѣщеніяхъ, гдѣ происходитъ выдача книгъ, и гдѣ работаютъ служащіе.

3. Опасность помѣщенія въ пожарномъ отношеніи. Въ пожарномъ отношеніи Библіотека находится въ невозможномъ положеніи, и едва ли можно указать какое либо другое собраніе равной цѣнности, которое находилось бы хотя приблизительно въ такомъ же положеніи. Начать съ того, что вся Библіотека, исключая наружныхъ стѣнъ, деревянная. Перегородки, полы, потолки, полки — все деревянное. Далѣе, все помѣщеніе Библіотеки представляетъ одно цѣлое, безъ какихъ либо безопасныхъ въ пожарномъ отношеніи перегородокъ, которыя дали бы возможность, въ случаѣ возникновенія пожара, изолировать отдѣльныя части Библіотеки и надѣяться на спасеніе хотя бы части библіотечнаго имущества. При Библіотекѣ долженъ постоянно находиться служитель. Однако, помѣщеніе, занимаемое послѣднимъ, тоже не изолировано. Огонь, начавшійся въ его квартирѣ, безпрепятственно можетъ проникнуть въ самое книгохранилище. Наконецъ, опасность представляютъ также и существующіе въ Библіотекѣ старыя печи и дымоходы, причемъ небезопасна уже самая тонка печей: она происходитъ не только внизу, но и въ среднемъ этажѣ Библіотеки, куда приходится носить дрова и производить топку. На случай пожара приняты, конечно, предупредительныя мѣры. Кромѣ пожарныхъ кишекъ, давно уже введенныхъ въ Библіотекѣ и размѣщенныхъ возлѣ водопроводныхъ крановъ, имѣется еще нѣсколько огнегасителей системы „Minimax“, приобретенныхъ Правленіемъ по моему ходатайству въ 1911 году. Однако, при неосторожности въ обращеніи съ огнемъ, не говоря уже о зломъ умыслѣ, всѣ эти мѣры не помогутъ, развѣ только пожаръ будетъ замѣченъ въ самомъ началѣ его возникновенія. Въ виду всѣхъ этихъ условій, дѣлающихъ нынѣшнее помѣщеніе

Библиотеки университета крайне опаснымъ въ пожарномъ отноше-
ніи, въ 1912 году для рукописей было устроено небольшое, от-
носительно безопасное, изолированное отъ книгохранилища помѣ-
щеніе подъ сводами зданія, куда и перенесены были для храненія
наиболѣе важныя рукописи. Значительная часть ихъ, однако, по
недостатку мѣста, продолжаетъ оставаться въ общемъ библиотеч-
номъ помѣщеніи. Въ настоящее время, впрочемъ, приняты уже
мѣры, которыя дадутъ возможность перевести въ болѣе безопас-
ное мѣсто и эти оставшіяся пока въ общемъ помѣщеніи рукописи.

Совѣтъ Императорскаго Юрьевскаго Университета не разъ
уже обращался въ Министерство Народнаго Просвѣщенія съ хо-
датайствомъ о постройкѣ для Библиотеки университета новаго
зданія. Еще до вступленія моего въ завѣдываніе Библиотекою
въ Министерство представленъ былъ даже планъ зданія. Постройка
новаго библиотечнаго зданія казалась уже окончательно рѣшенною.
Однако, вопросъ о ней затѣмъ сталъ откладываться и отклады-
ваться. Въ послѣднее время было построено нѣсколько клиникъ,
зданіе для четырехъ институтовъ физико-математическаго факуль-
тета, но наиболѣе насущная нужда всего университета, всѣхъ
пяти факультетовъ, до сихъ поръ остается неудовлетворенною.
Мнѣ, какъ Директору Библиотеки, неоднократно приходилось уже
обращаться въ Правленіе и въ Совѣтъ университета съ предста-
вленіями, въ которыхъ указывалось на крайнюю необходимость
притти на помощь Библиотецѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ
накопленные въ ней богатства могутъ погибнуть, не говоря уже
о томъ, что въ ближайшее же время придется прекратить размѣще-
ніе въ Библиотецѣ новыхъ поступленій или перевести часть Библио-
теки въ особое помѣщеніе. Послѣдній выходъ — единственный, оста-
ющийся въ настоящее время для университета, — если онъ и будетъ
осуществленъ, крайне затруднитъ нормальное веденіе библиотечнаго
дѣла и потребуетъ, конечно, не малыхъ расходовъ. Съ затруд-
неніями можно бы еще мириться, но нельзя мириться съ той опас-
ностью, которая вѣчно грозитъ Библиотецѣ. Цѣнное собраніе книгъ,
въ особенности единственное въ своемъ родѣ собраніе книгъ по
политической литературѣ XVII—XVIII вв. Александровской Би-
блиотеки, единственное въ Россіи собраніе диссертаций, нѣкоторыя
произведенія искусства, хранящіяся въ Библиотецѣ, наконецъ рѣд-
кія и драгоцѣнныя рукописи (напр., рукописи Архива Де Лагарди,
рукописи Канта) — все это можетъ погибнуть. Мнѣ кажется, Со-
вѣтъ университета не можетъ довольствоваться сдѣланными уже

представленіями въ Министерство. На немъ лежитъ обязанность неустанно твердить о той опасности, которая грозитъ вѣренному его заботамъ государственному имуществу огромной важности и настойчиво, не опасаясь своими повторными представленіями возбудить недовольство, ходатайствовать передъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о скорѣйшемъ удовлетвореніи самой насущной потребности нашего университета. *Periculum in mora*. Всякое замедленіе грозитъ опасностью, что погибнетъ драгоцѣнное и ничѣмъ не вознаградимое народное достояніе.

Директоръ Библіотеки Проф. Влад. Грабарь.